

Ален нырнул, за ним раздался стук челюстей медведя, цапнувшего пустое место. Он перекатился, закрыв глаза, и поднял руки.

Ален поднял стену черно-зеленой маны со смолисто-черного пола, используя ману с поверхности земли вокруг себя.

Прокатился грохот, когда лапа медведя врезалась в стену маны и сокрушила ее, этот удар отбросил Алена прочь от медведя.

Медведь атаковал его.

Парень ругнулся, посылая всплески темноты. Они пронзали медведя и разрывали его толстую шкуру. Медведь приблизился, а Ален сформировал большой кулак черно-зеленой маны и ударил прямо в челюсть медведя.

Он развернулся и побежал, выталкивая себя вперед с помощью столба маны под ногами. Он плыл в воздухе, но медведь схватил его за ногу, оттащил назад и хлопнул об пол. Он сильно ударился подбородком об землю. Ален почувствовал кровь во рту. Он чувствовал, что его грудь раздавлена огромной лапой медведя и сплюнул кровь. Медвежьи челюсти разорвали его шею, из него полилась кровь, и он умер.

Труп Алена взорвался, трансформируясь в поток черно-зеленой маны, которая вошла в землю. Спустя мгновение, огромное количество маны сформировалось в форму некоего субъекта, в ста метрах дальше.

Мана вытекла из тела субъекта и стал виден сам Ален. Его грудь тяжело вздымалась, он с жадностью глотал воздух и смотрел на медведя, атакующего его.

И так продолжалось множество раз.

Каким бы ни было его заклинание, он активировал его в этом месте для того, чтобы сразиться с медведем в смертельной схватке.

Каждый раз, после смерти, он оживал, но с каждым разом, когда он контролировал темноту в земле, умирал и возвращался к жизни, мана постепенно уменьшалась. Ален не хотел даже думать, что случится, если она закончится.

Он посмотрел на медведя и начал двигаться в сторону, а черный пол под ним позволял ему быстро скользить, как по льду.

Перемещаясь, Ален создал стрелы тьмы и послал их в медведя, но они только скользнули по его толстой шкуре. Он вызвал скелеты из земли, черно-зеленые миньоны поднялись и атаковали медведя, чтобы дать ему время подумать над следующим ходом.

Что он собирался делать? Что он собирался делать? Ален оглянулся в панике. Ничего, кроме пустой тьмы. Его атаки ранили медведя, но это были лишь мелкие царапины, и он не верил, что маны хватит, чтобы сохранить тот темп атаки, с которым он шел.

Медведь расчищал дорогу сквозь его скелетов и рвал его временную защиту, легко разрывая на части.

Ален раскинул руки и сосредоточился на них, он сформировал и обрушил два гигантских шипа

из маны на медведя, шипы глубоко вонзились ему в плечи. Тем не менее, это не остановило атаку медведя, он стремился добраться до Алена, хотя тот усиленно пытался пробить шипами его шкуру. В панике, Алел отбежал и послал шквал атак назад, но большинство прошли мимо из-за беспорядочности их использования. Медведь разорвал его туловище и снова убил его.

Его мана опустилась до сорока двух процентов.

Ален переформировался и уставился на медведя покрасневшими глазами. Чувство смерти было очень реальным. И казалось, что каждый раз, когда он умирал, он все больше становился созвучным сущности этого места.

Чувство было очень тревожным.

Он потянулся и коснулся земли, пытаясь изо всех сил сделать более сложную атаку. До сих пор ему сложно было создавать комплексные заклинания. Он застонал, когда форма-образ перед ним разрушилась. Медведь снова атаковал его и убил, откусив голову.

Что он делал неправильно? Его стошнило на черную землю от ощущения, возникшего в его уме, что даже жидкость, покидавшая его тело, была черно-зеленой. Умирать было тошнотворно, а он делал это кучу раз.

Его мана составляла тридцать семь процентов.

Что-то он делал неправильно. Он это знал. Но что? Он дотянулся до земли и попытался манипулировать ею, мана покорялась его воле без особых проблем, пока он не попытался сформировать комплексную форму атаки. Он послал лезвия тьмы, рубящие медведя, ранив его еще раз, пока сам не умер.

Тридцать один процент.

Ален стиснул зубы, пытаясь изо всех сил выяснить, что он делает не так. Парень зашел в тупик. Это было естественно для него. Он чувствовал себя сильным, но недостаточно. Его снова убили.

Двадцать четыре процента.

Его разум мчался и пересматривал все его переживания, его жизнь мелькала перед глазами. Он снова послал множество атак на медведя. Это было похоже на игру в бабки. Легко и несложно. Он снова умер.

Восемнадцать процентов.

В какой-то момент воспоминания Алелы остановились. Он сидел один в темной расщелине, исхудавший и с воспаленными глазами, он хмурился, манипулируя маленьким облаком маны.

Это можно сгущать, расширять и вытягивать в линию, но это все. Легко, но ограничено, как например, у глины для формовки. Невозможно построить достаточно мощную структуру, используя глину.

Изумрудные глаза Алелы сверкали, когда он смотрел на медведя.

Он изогнул землю, как ему хотелось, отодвигаясь подальше, чтобы выиграть время.

Семнадцать процентов.

Ален понял, в чем он ошибся. Почему он не осознал этого раньше? В конце концов, он был чертовски глупым. Он усмехнулся, несмотря на отчаянную ситуацию, смеясь над своей собственной глупостью. По его мнению, линии кода формировались на ходу, первый скилл, который он создал на бегу, работал на полную мощность.

Он использовал это.

Программирование маны.

Функция петли, чтобы собрать как можно больше маны, сжать ... формировать до тех пор, пока не будет выполнено IF-утверждение, сигнализирующее о том, что достигнут предел силы сжатия. Наращивать ее. а потом опять формировать.

Когда Ален сделал это, на пустом черном небе появилась массивная гильотина из маны. Она светилась изумрудно-зеленым, и от нее исходила мощная аура смерти. Он формировал и сжимал в нее ману. Все сильнее и сильнее. Он ревел, когда мана утекала с земли с угрожающей скоростью, делая гладкий черный пол все белее и белее. Гильотина была острой. Весь мир для Алена был сосредоточен в сжатии оставшейся маны в одно заклинание.

Земля остановила его движение, вся мана перешла в заклинание. Медведь приближался. Он потянулся к Алону обеими лапами.

В ту же секунду заклинание было завершено.

Гильотина упала и перерезала шею медведя на три четверти, но два его когтя сильно ранили Алена в живот и грудь.

Ален посмотрел на свою ману. Ноль процентов.

Он посмотрел на кровоточащего монстра, неспособного двигаться из-за его перебитого позвоночника. Ален посмотрел вниз на кровь, льющуюся из его раненного живота, и безумно ухмыльнулся медведю, несмотря на сильную боль, которая гасила его мысли.

Медведь смотрел на него, и Ален произнес:

— Догадайся, кто умрет первым, а?

Ален сплюнул кровь, ухмылка медленно сползала с его разгоряченного лица.

— Черт, — сказал он, глядя прямо в глаза едва дышащего врага.

Его взгляд помутнел, веки начали наливаться свинцом и улыбка полностью исчезла с его лица.

Как бы там ни было, но он чувствовал себя крутым парнем в этот момент.

Эйлинн наблюдала, как лапы, которые двинулись в сторону зеленоглазого юноши, внезапно остановились. Черно-зеленая мана из его руки перетекла в череп медведя, а медведь рухнул, как марионетка с перерезанными нитями. Внезапно молодой человек сделал глубокий вдох, схватился за грудь и опустился на колени. Пот струился с его лба. Он сидел так еще несколько мгновений, а Эйлинн и Роланд в недоумении уставились на него.

Наконец, он расслабился и вытер пот с бледного лица. Медведь медленно встал перед ним. Роланд вытащил свой меч, но молодой человек поднял руку и остановил его.

Он изо всех сил пытался встать на ноги, а медведь опустил голову, давая возможность взобраться на него. Ален закрепил себя между двумя большими костяными шпорами на медвежьей спине. Он посмотрел на них с удовлетворенной усмешкой и сказал:

— Я таки чертовски классный.

— Что ... — сказал Роланд, ошеломленно глядя на громадного медведя-гуля.

Молодой человек посмотрел на них, его налитые кровью глаза были едва открыты:

— Знаешь, самое время сказать, что я крутой. Вот так, — Его смех был прерван болью в боку, заставляя его скривиться: — Черт, эм... так, ребята, хотите проехаться?

— Да ... Да, — сказала Эйлинн. Потянув воина вперед, она осторожно взобралась на медведя, как-будто он мог наброситься на нее в любой момент, и надежно села за черноволосым молодым человеком. Роланд сел рядом с ней. Он посмотрел на человека с опущенными плечами перед собой.

— Как ты ... сделал это? — спросил он, а молодой человек перед ним встряхнулся, как будто проснулся.

Он посмотрел на них, моргая, и сказал:

— Вначале, я хочу сказать, что вы, козлы, чуть не убили меня. Это как вступление, — слабо рассмеялся он. — Меня зовут Ален. Предположительно некромант-суммонер, — закончил он.

Медведь начал подниматься по склону, ведущему наружу, холодный сухой воздух подул им в лицо.

Эйлинн достала из мешка флакон с красной жидкостью и протянула Алену:

— Глотни это зелье. Изготовлено Дренеями, поэтому с гарантией качества.

Ален выпил зелье и застонал, когда раны на боку начали медленно закрываться. Он нахмурился и что-то пробормотал. Роланд оглянулся, глядя на темный лес, нахмурившись.

— Куда мы направляемся? — спросил он.

— В мое секс-подземелье, полное больших, сумасшедших, мускулистых орков, — сказал молодой человек и увидев, что стало тихо, вздохнул: — Дренис. Город? Большие стены. Наблюдательные башни, со стрелками.

Воин нахмурился.

— Ты издеваешься?

— Я спас твою жизнь и везу тебя на гуле. Полегче, — отозвался Ален.

Медведь послушно переступил через упавшее дерево и они двинулись в сторону города. Ален посмотрел на синий экран перед собой.

Системное сообщение!

Поздравления! Вы продолжаете свой путь как маг, улучшая навык. Контроль Нежити

изменился на Управление Нежитью. Улучшите заклинание, чтобы разблокировать путь, неизведанный ранее никем.

<http://tl.rulate.ru/book/8972/189806>